АЛЕНСАНДРА ШАЛАШОВА
Родилась в Череповце, работает частным преподавателем русского языка и литературы. Выпускница Литературного института имени Горького (творческий семинар А.Е. Рекемчука, проза). Дважды лауреат премии «Лицей» (2019, 2020) в номинации «Поэзия». Автор поэтического сборника «Предприятие связи» (2020), романов «Выключить мое видео» (2021), «Салюты на той стороне» (2023).

ДЕВЯТЬ ПИСЕМ К А.Л.

I

и вот дали сердце –
чувствительное ко всякому шороху
прыжку синичьему
писку ласточки
ласковые руки
расположенные к тонкой работе
биению струны
трепетанию ивы
течению ветра
и как же выходит что ни к чему
не приспособлю и не прилажу
плывут в конце долгого дня
изломанные
ветви реки
утки реки
трупы реки
нигде ожидая меня

II

звучащая внутренняя речь
неостановимый монолог:

не оставь меня Господи
когда скворцы расклюют
сердца
бузины паслена и переступня
не доверив мне ни
единой вишенки
ни одной капельки крови
посади меня в Твою горько-прохладную землю
полную белых корней
косточек птиц и полевок
и полей
наш перемешанный прах
серебристой росой
ибо мама всегда называла так слезы Твои

III

в неназванных переулках
время велосипедных покрышек
солнечных бликов
воды без сиропа
неумолкающих голосов одноклассников
до сих спорящих:

а выйдет ли таня
а будет ли таня
в светло-желтом кримпленовом платье
или так и останется в окнах первого этажа
в зелени пятен ветрянки
мареве ртути?..
и почти сорок лет не выходит таня
но всякий раз
стоя в пробке у арбатских ворот
невольно поворачиваешь голову:
вдруг да пройдет
в золотой короне
первых апрельских купальниц?..

IV

всенощное бдение
неслышно разливается по вагону
подчеркивает обстоятельства
три точки три тире три точки
нет перепутала
исправила
красной капиллярной ручкой
с лица стерла
выступившую
капиллярную кровь
– что за узор на платке:
мережка нежности
шелковые кресты памяти?

V

десять лет слушаешь
и лампа не горит –
и вроде волосы отросли
исчезли ямочки на щеках
и в глазах не дрожащее стекло ледяного трамвая а –
но вслушиваешься
роса светлого дня
в рот течет
на языке разгорается сладким
молочным сахаром
что делала бабушка на сковородке
он горел-горел
он белел-белел
под потолком кухни запах долго стоял
возвращался сном –
вот тогда
обжигаешь язык
выговариваешь
слово

VI

неостановимые слезы
произросли
проистекли
из маленьких острых букв
вонзившихся глубоко в глазницы –
с каждым всхлипом
чернильная черная строчка
на щеках стынет
проступает больничным штампиком на подушке

VII

на руках аленькие цветочки
следы ожогов от тонких вишневых приторных:
приходят жуки-пожарники
собираются пеночки
клевать веточки
говорят –
вот сейчас затопчем пламя потушим
подуем на душу
зализем ссадины на коленках
вытащим голубые венки
что тревожат-болят
растащим по улицам-закоулкам
нового города
и тогда ничего не будет
ничего не останется
ни боли ни крови
ни обжигающего дыхания
непривычного узким ладоням

VIII

переходя людную площадь
услышать проще
эхо сердца
сжатого ребрами
стиснутого
кровоточащей
совестью
горькой виной
– так ничья собака
почувствовав
тепло ладоней на холке
бежит следом
не отстает долго
в надежде
что ласка повторится
когда-нибудь
не сейчас

может быть за углом этого дома
в конце бульваре
на пешеходном переходе
а она лохматая такая
большая
ну что ей сказать такого
чтобы разуверились и отстала

IX

начинается так:
вспыхивает на кончике указательного пальца левой руки
потом продолжается
доходит до сердца
там промельк отсвет свист
листик серебристого тополя
найдя в оборках
выходного платья
сразу видишь
и летний дождь
и церковь на новом арбате
проведи ладонью по белой стене
потом прижми к лицу оставив живые блики на ресницах и под глазами
выходи на божий свет
любовь славить
величальные петь
говорить маленькими словами